

Сергей Иванович Каменский **Древние знания – на службе** **современности. Ancient** **knowledge – to the service of today**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23328352

Аннотация

Можно назвать книгу «Прикладной философией» или «Кратким курсом человековедения». Ее цель: способствовать распространению надежных научных знаний о природе человека и общества. Без ссылок на Творца в различных его ипостасях, Космический разум и т.п. Это результат 30–летних исследований многомерной проблемы глобального кризиса и поиска путей решения вытекающей из этого проблемы глобального выживания. Несомненно, главного императива нашей эпохи – для всех живущих и тех, которые тоже должны иметь возможность родиться.

ДРЕВНИЕ ЗНАНИЯ – НА СЛУЖБУ СОВРЕМЕННОСТИ

Ancient knowledge – to the service of today

Введение. АКСИОМАТИКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

Вместо предисловия: Чем более развитым и точным будет весь комплекс наук о человеке, тем, очевидно, выше будет вероятность глобального выживания – может, еще успеем. А эта проблема, что бы там не говорили, имеет наивысший приоритет.

Если этого не удастся обеспечить, то где будут все наши и не наши высокоинтеллектуальные спорщики с горящими глазами, утверждающие, что красота спасет мир? Или подобные прекраснодушные несерьезности? Вернее, не они сами, а их потомки – которые, если все вместе выживут, все равно спасибо за такое наследство не скажут...

Прежде всего, что такое аксиоматика: понятие это в обиходном языке используется крайне редко. В самом общем смысле, это некоторая совокупность аксиом, служащих основанием конкретной науки или наук. А аксиома, напомним, это такие общие положения или суждения, которые исполь-

зуются для доказательства чего-либо неясного. Но, будучи совершенно очевидными из житейской практики (т.е., самоочевидными), сами они не нуждаются в доказательстве.

Вероятно, самые известные из них – аксиомы Эвклида, лежащие в основе геометрии. Ее так и зовут, эвклидовой. А если изменить их (то есть, ввести новую аксиоматику), то появляется другая наука. Так было, как мы помним, с геометрией, когда Лобачевский с Риманом и Боайи взяли на себя смелость усомниться в единственно приемлемой до недавних пор интерпретации пятого постулата Эвклида. И появилась неэвклидова геометрия или геометрия нелинейных пространств. На то же решился и Шредингер – и появилась квантовая физика. Были и другие смелые люди. В XX в. аксиоматические теории начали все шире внедряться в математику.

Относительно значимости аксиоматического метода построения и развития науки, то в самом общем смысле можно утверждать следующее. Не только математизация, а и наличие в основаниях той или иной науки достаточного количества аксиом, надежно проверенных и признанных большинством данного научного сообщества – одно из обязательных условий признания зрелости данной отрасли человеческого знания.

Исходя даже из здравого смысла, такое положение глубоко закономерно. Сформировав и кристаллизовав в течение подчас весьма долгого времени свои основания, наука избав-

ляется таким образом от аморфности, двусмысленности толкования реальных явлений природы. Становится, как говорят, позитивной наукой.

Тот факт, что аксиомы в чистом виде лежат в основе, пожалуй, только математики и логики, сути дела не меняет. Во множестве других наук или научных дисциплин их роль успешно выполняют большая или меньшая совокупность базовых законов.

Возьмем, например, физику. В ее основаниях – законы Ньютона, Лапласа, Фурье, Лапласа и т.д., вплоть до Эйнштейна и Планка. Точно так же, в ее составной части, электротехнике – законы Ома, Кирхгофа, Максвелла... Или гидродинамике – Паскаля, Бернулли...

В отличие от этого, в психологии и социологии количественные зависимости наперечет – мы здесь не трогаем область статистического анализа, выполняющего очевидно служебную роль.

Человековедение (применительно к своей работе я называю его прикладной философией), в этом смысле, очевидно, еще не прошло этот путь. Слишком уж сложное явление – человек. И, тем более, человеческое общество – и вся их разноликая совокупность, человечество. Плюс все очень разные цивилизации, которые на сегодня сосуществуют на планете.

Положение усугубляется тем, что объективно обусловленная дифференциация научного знания продолжается. «Разбегание» все более узких специализаций знания. Но ведь имеет место тоже объективная, но более слабая, встречная тенденция – объединения сфер знания на основе общности предмета или метода исследования. Тем более уместно добавить к этому возможный эффект от установления общих концептуальных оснований.

И здесь, пожалуй, придется обратиться к забытому опыту древних мыслителей. Ведь фокус их внимания, в силу закономерной скудности тогдашних знаний о природе, был обращен на человека как целостное существо – и на человеческое общество. И именно из древнего знания можно взять нужные нам, сегодняшним, аксиомы. Ведь в наши дни это знание лежит в анналах истории и в антологиях как блестящий, но окончательно устаревший хлам, годный разве что для цитирования. И, так уж принято среди людей, иллюстрации пресловутой мудрости мыслителей древности – и демонстрации собственной образованности. А на современность эта мудрость никак не работает. Это не только несправедливо, но и неразумно...

Очень часто используется также понятие постулата – мы им и будем пользоваться в дальнейшем изложении. Не вдаваясь в математические сложности, скажем, что постулат часто считают синонимом аксиомы. По меньшей мере, это один

из 7 (по Проклу) известных на сегодня в логике вариантов, достаточный для наших целей. Есть еще и такое определение: постулат: та же аксиома, но не обладающая самоочевидностью. И довольно об этом.

Известно, что каждая система постулатов должна отвечать принципам независимости, непротиворечивости и полноты. Причем, избранные постулаты совсем не обязательно являются очевидными – согласно двум теоремам Курта Геделя о неполноте. Истинность того или иного утверждения средствами самой системы доказана быть не может.

Однако, такая система позволяет достичь поставленную цель: создание общего формального фундамента или площадки для конкретной области знания. В первую очередь, благодаря сведению к минимуму возможностей неоднозначного, двойственного толкования достоверно подтвержденных фактов. В наши дни большинство наук имеют такой фундамент, обеспечивающий, в числе прочего, естественную преемственность знания и поступательное развитие данной науки. Все это, конечно, не исключает какой-то модификации такого фундамента в будущем.

Ведь в нашем мире, где по определению нет и не может быть ничего абсолютного, где все находится в непрестанном движении, где все относительно, и сами аксиомы не могут быть раз и навсегда заданными, абсолютными. Ведь они име-

ют по определению опытное происхождение, проистекают из человеческого опыта. Накапливаемые благодаря этому знания также опираются на ранее встречавшиеся конкретные условия опыта и на уровень развития науки в тот или иной период человеческой истории.

В гуманитарных науках, исторически и в силу наличия множества т.н. субъективных факторов, такой фундамент отсутствует. И возникают туманности и разночтения в теоретических трактовках результатов анализа человеческой практики – а значит, и путей ее поступательного развития! Что и является, по большому счету, одной из основных проблем человековедения.

Второй закономерный вопрос: что такое человековедение? Ведь такой науки в общепризнанном их перечне нет... Так можно условно обозначить – в рамках поставленной задачи – всю обширную совокупность наук, изучающих человека и общество, те или иные стороны их жизнедеятельности.

Здесь психология, антропология, социология, биология и т.д. – плюс все пограничные науки, возникшие на их стыках. И, конечно, философия, для которой, как и для психологии, центральным является вопрос: «Что есть человек?» в различных его вариациях. И которая издавна общей методологией естественно интегрирует, объединяет результаты

отдельных, частных наук.

И, наконец, третий вопрос: зачем человековедению нужны именно аксиоматические основания? Может, искать их – праздное занятие?

Судите сами: В нашем человеческом мире, где очень мало незыблемых истин, где все находится в бурном и непрестанном движении, где даже относительно исходных понятий не удастся достичь согласия, построить необходимый аксиоматический фундамент гораздо сложнее, чем для знаний о природе. Ведь здесь вопросы касаются не окружающей нас природы, частью которой мы сами являемся и законы которой по определению объективны, независимы от человеческого желания и воли. Здесь природа человеческая, многомерная и многогранная, которая, как текучая среда, сразу ускользает из рук, как только берешься за нее поплотнее. Тем более, что мы почти все время смотрим на систему природы «изнутри» – будучи ее неотъемлемой частью (только надолго ли это, кстати, при теперешнем-то поведении человечества на планете?).

Правда, той точности законов, которая присутствует в естествознании, здесь, к счастью, не требуется. Здесь можно анализировать опыт и делать выводы «с точностью, достаточной для нужд практики сегодняшнего дня». Вот такое облегчение.

И еще одно послабление: она, эта человеческая природа на протяжении последних тысячелетий – как свидетельствует, в том числе, письменная история человечества – остается в своих основных чертах неизменной. Это позволяет принять в качестве условной шкалы исследования историческую шкалу – от глубокой древности до наших дней.

При этом условии естественным будет и процесс своеобразной интеграции и усреднения всех данных, относящихся к человеку и его необъятному миру. И многие свойства человеческой природы на этой шкале могут быть приняты за постоянные величины, некие константы. Можно сказать, что здесь как бы работают законы «больших чисел».

Действительно, наши теперешние знания о человеческой природе знания как бы прошли «статистическую проверку» на постоянство на тысячелетних интервалах времени, в пределах целых этносов, на сотнях поколений по всей географии. Как раз это и отражается и устных памятниках человеческой истории: от пословиц и поговорок – с первого взгляда, удивительным, но по сути закономерным образом, – имеющих близкие аналогии у самых разных народов планеты.

Точно то же мы видим и в большинстве письменных источниках: от «Илиады» Гомера и трагедий Софокла, через Шекспира и Пушкина, вполне понятных и волнующих людей, живущих теперь. Здесь же максимы и изречения великих личностей, – самого разного толка, – оставивших след в

истории. Они сохраняют свою значимость и поныне. Все это убедительно доказывает тоже древний тезис о практической неизменности человеческой природы.

Предлагаемая аксиоматика может способствовать объединению различных сфер и разделов человековедения на едином фундаменте. Причем, что важно, на основе древних постулатов. Это может позволить «связать цепь времен», обеспечивая, т.о., преемственность научного знания— которое постепенно проникает затем в жизнь людей. Знания, укладываемого в естественную основу многогранной науки о человеке как органичном целом.

А почему необходимо обращаться именно к древнему знанию? Нет ли чего поновее? Дело в том, что во времена Древней Эллады знание о человеке и о мире, в котором он живет, было по необходимости целостным, нерасчлененным — ведь вся наука поначалу сводилась в основном к философии. Затем последовали долгие века мрачного средневековья, прошедшие под знаком теологии. Все начало постепенно меняться в эпоху Возрождения — но именно тогда началось выделение отдельных наук из философии, достаточно аморфной, но все же целостной «метанауки». (Причем эта «метанаука», по большому счету, была в ту эпоху преимущественно теологией). И естественная дифференциация наук продолжается до наших дней. Объединение же их на основе

пограничных научных дисциплин идет с большим трудом.

А почему необходимы для поставленных целей именно аксиомы, постулаты? Дело в том, что практически все отрасли человековедения, в первую очередь, психология, социология, антропология, не являются дедуктивными. То есть, они крайне слабо связаны с математикой – даже несмотря на существенные сдвиги в нашу эпоху. Это подтверждается, к примеру, тем, что попытка Б. Спинозы еще в XVII-м веке построить ограниченную дедуктивную теорию в психологии на основе строгих математических (геометрических) доказательств не получила достойного продолжения. Слишком сложной оказалось такая проблема. И, как справедливо отмечал в свое время Л.С. Выготский, большинство вопросов, поставленных Спинозой, остаются неразрешенными. В то же время, они как никогда актуальны сейчас, в бурную эпоху глобального кризиса и осознания императива глобального выживания.

А какие же постулаты древнего знания целесообразно положить в основу такого фундамента или концептуального каркаса человековедения? Так, чтобы получилась некая непротиворечивая и достаточно полная мировоззренческая система. Это самый спорный момент предлагаемой здесь концепции. Но и в нашем случае, думается, надежнее всего будет пойти от основ – как они видятся в свете теперешнего

уровня познания человека.

Итак, с чего начиналось древнее знание, объединенное всеобщим понятием философии? Пока остановимся на европейской, древнегреческой ее ветви. Тем более, что восточная развивалась почти синхронно с ней, с некоторой гипотетической точки «осевого времени» в трактовке К. Ясперса.

Энциклопедии и философские словари дают нам одно из первых упоминаний об этом в постулате «Главное – это мера» или «Мера важнее всего» Клеобула из Линда, VI-й век до н.э. Его, понятное дело, вспоминают редко. Единственное утверждение древние хроники оставили нам от его трудов – и, если вдуматься, это очень много. Правда, если правильно этим воспользоваться.

Точно так же, производился отбор остальных постулатов. Конечно, мы будем рассматривать только систему на основе материалистического монизма. Или, привычнее для людей на наших землях, материалистической диалектики.

Конкретный набор или система постулатов является, естественно, произвольной – в соответствии с позициями ее составителя. В принципе, точно так же в их перечень каждый может включить другие – в силу своих мировоззренческих предпочтений.

Главное при этом одно: чтобы система не становилась

противоречивой. Или избыточной, когда один постулат прямо выводится как следствие из других. Действительно, тогда некоторые из выбранных постулатов могут оказаться, в силу закона всеобщей взаимосвязи, изоморфными – т.е., отражающими единую или родственную сущность.

При принятии такого принципа постулирования исходных, базовых положений, просматривается очевидная практическая польза. Этим сразу же отсекаются все как угодно яркие, но по определению бесплодные словопрения. Если стороны дискуссии принимают согласованную в целом предложенную систему постулатов, появляется пространство для конструктивного диалога, результатом которого может стать решение искомой проблемы. Кстати, таковы были правила ведения споров в Древней Индии – теперь их практически никто не соблюдает...

Уместнее показать это на примере еще одного из выбранных постулатов: «Человек есть мера всех вещей. Существующих – того, что они существуют, несуществующих – того, что они не существуют» Протагора, V-й век до н.э. Этот постулат не из самых известных. Иногда цитируется только первая его часть – вторая видимо, остается слишком туманной, мудреной.

Но все это только на первый взгляд. Как раз концовка постулата позволяет четко разграничить, наряду со многим

другим, две непримиримые ветви познания: человеческого и называемого высшим, божественным.

Действительно, сформулируем возможные следствия из этого утверждения. Первое будет: «Человек – творение и часть Природы» плюс логическое следствие: «Человека в его теперешнем виде создал труд» и второе: «Человек – творение воли и рук Божьих». Как видим, получаются две взаимоисключающие системы: философия и теология. Или материализм и идеализм. И никакое количество дискуссий, как показывает человеческая практика, не в силах выработать сколько-нибудь общую точку зрения.

Здесь уместно вспомнить две фундаментальные теоремы о неполноте Курта Геделя (подробно см. далее) – но применительно к двум полярным системам понимания мира вокруг нас. Но здесь сразу же возникает масса вопросов (правда, в русле уже современной науки, метрологии). Что это должна быть за мера? Допустимо ли, чтобы она была многозначной, в силу многомерной природы человека? Возможна ли хотя бы в принципе надежная верификация получаемых опытных данных? и т.д.

Кстати, на этот ключевой постулат обратили пристальное внимание и церковные иерархи. Лет 13 назад, прошлый Папа, Иоанн Павел II-й издал даже очередную Энциклику (нечто вроде наставления или нормативного документа для

служителей католической церкви), как помнится, за №423. Ей предписывалось повсеместно вести непрестанную и целенаправленную борьбу с людьми, провозглашающими Человека мерой всех вещей. Понимал, оказывается, будущий всеобщий миротворец, опасность такого интеллектуального соперничества в борьбе за души людские. Так-то, граждане...

Еще один известный пример: «Чем шире круг нашего знания, тем больше он соприкасается с неизвестностью». В хрестоматиях даже есть иллюстрации на эту тему: мудрец чертит для своего ученика на земле два концентрических круга, малый и большой. Это был Анаксимен, V-й век до н.э. Подобная идея была и у древних китайских мыслителей.

Простыми словами этот постулат можно изложить так: чем больше человек узнает нового, тем по определению больше у него возникает неясных вопросов. Действительно, это убедительно подтверждается всем многовековым опытом человеческого познания. Но при этом забывается, что Анаксимен таким образом уважительно комментировал знаменитое сократово: «Я знаю только то, чего я не знаю».

Так вот, на этом утверждении, – есть веские основания думать, эмоциональным и с многослойным подтекстом – строили всю свою философию агностики. И этим фактически отвернулись от насквозь материалистического монизма самого Сократа..

Примерно так же обстоит дело со многими постулатами древних. С ними приходится обращаться достаточно аккуратно. И хотя любая корректировка любых старых текстов по определению недопустима, в некоторых случаях приходится это деликатно делать – исходя из поставленной задачи. А именно, глядя на них уже с позиций накопленного человечеством знания. Но также и с обязательным учетом личности автора, обстоятельств места и времени их появления, – и объективного контекста всего исторического пути, известного нам сегодня.

Один из ярких примеров этого дает нам К. Маркс. «Мерилом истины является она сама» – утверждали древние. И приводили сложное и, вроде бы, логически выверенное обоснование. Но у Маркса читаем формулу: «Критерий истины – человеческая практика».

Однако, вернемся к нашей главной теме. Очевидно, в отличие от собственно аксиоматики, небольшая часть первичных, базовых понятий или терминов, имеющих самое широкое хождение в человековедении (человек, общество, мера, сущность, характер, чувства, разум, и т.д.) не было и нет необходимости определять специально. Действительно, они воспринимаются как истинные – на основании общежитийского опыта. Постулаты же здесь не обязаны быть такими же строгими (формализованными), как в математике или естественных науках. То есть они никак не застрахованы, как мы

уже говорили, от сомнений в их истинности – по самым разным основаниям. Но проверять это можно только практикой.

Итак, предлагается следующая система постулатов (порядок их следования не отражает их значимости в конструируемой целостной системе, скорее отвечает диалектической логике изложения):

- 1 «Главное – это мера» Клеобул из Линда, VI-й век до н.э.
2. «Человек – мера всех вещей. Существующих – того, что они существуют, несуществующих – того, что они не существуют». Протагор, V-й век до н.э..
3. «Познай самого себя, и ты познаешь богов и вселенную». Хилон эфорский, VI-й век до н.э.
- 4.«Наша склонность к познанию ограничивается нашим стремлением к самосохранению». Пьер Гассенди, XVII в.
5. «То, что мы видим, определяется той теорией, которой мы пользуемся». А. Эйнштейн. XX в.
6. «...Люди заблуждаются, считая себя абсолютно свободными в своих действиях. Это мнение основывается только на

том, что свои действия они сознают – причин же, которыми они определяются, не знают...». Б. Спиноза, XVII в. Этика, ч.3 «О происхождении и природе аффектов», Теорема 35, Схолия (Дополнение).

7. «...Мы стремимся утверждать о себе и любимом нами предмете все, что, по нашему воображению, доставляет удовольствие нам или ему; и, наоборот, отрицать все то, что, по нашему воображению, причиняет нам или любимому предмету неудовольствие». Б. Спиноза, Там же, Теорема 25.

8. «...Мы стремимся способствовать совершению всего того, что, по нашему воображению, ведет к удовольствию, и удалять или уничтожать все то, что, по нашему воображению, ему препятствует или ведет к неудовольствию...». Б. Спиноза, Там же, Теорема 28.

9. «Прежде чем анализировать историю народов, необходимо тщательно изучить нравы и привычки людей». Т. Гоббс, XVII в

10. «Большинство недоразумений, споров и неурядиц между людьми происходят от неправильного словоупотребления» Лао-цзы, VI в. до н.э

11. «В мире нет ничего неизменного, кроме материи, веч-

но движущейся и изменяющейся во времени и пространстве. Различные свойства и проявления материи отражаются в сознании человека». К. Маркс, Ф. Энгельс. XIX в.

Вполне очевидно, что избранные постулаты не содержат ничего такого, что не было бы в большей или меньшей мере известно из человеческого опыта.

Но для эффективного применения указанных постулатов к конкретным задачам человековедения и человеческой практики, их необходимо целесообразно и очень аккуратно переформулировать, как уже сказано, в форму, отвечающую сегодняшнему уровню научного знания. А затем провести их полноценный анализ – для определения подходящих мер, их точек отсчета, условий и границ применимости.

Часть 2. Структура психики, триединая сущность человека

Итак, проведем анализ постулата «Мера важнее всего» или «Главное – это мера».

Первое, из общежитейского опыта: мера понимается как достаточность, некоторый баланс, нахождение в равновесии – в определенных рамках, пределах. И поскольку мы говорим только о природе человека и общества, важнейшую

роль меры подчеркивает самый четкий индикатор: живой язык. Это подтверждает большое число пословиц и поговорок, представляющих коллективный опыт и знания человеческих сообществ, профильтрованные через толщу столетий. «Все хорошо в меру», «Все что занадто, то не здраво», и даже «Пей да меру разумей»... И так у всех народов мира: ведь базовые свойства природы человека, как уже говорилось, неизменны.

Это же отражено во многих афоризмах. Только несколько примеров:

Лао-Цзы: *«Что хуже – получить или потерять? Кто любит, тот тратит, кто хранит, тот теряет. Знающий меру не опозорится, умеющий остановиться не попадет в беду. Помнящий об этом достигнет многого».*

Аристотель: *«Эгоизм заключается не в любви к самому себе, а в большой степени такой любви». «Каждый может разозлиться – это легко; но разозлиться на того, на кого нужно, и настолько, насколько нужно, и по той причине, по которой нужно, и так как нужно – это дано не каждому».*

Диоген: *«С правдой надо жить, как при огне: ни сильно приближаться, чтоб не обжег, ни далеко отходить, чтобы холодно не было».*

Платон: *«Избыток свободы, будь то в государстве или личности, ведет только к избытку рабства»...*

Макиавелли: *«Хотя новые порядки и изменяют сознание*

людей, надлежит стараться, чтобы в своем изменении порядки сохраняли как можно больше от старого».

Если перечислить различные свойства характера человека, понятие меры присутствует во всех из них. То же самое – в отношении чувств или эмоций.

(лишний раз подчеркну: до сих пор ведутся споры, чем они отличаются. И что из них считать базовыми, исходными составляющими многомерной сферы психики? Коротко скажем: понятия «чувства» и «эмоции», как обычно, «с достаточной для практики точностью» правомерно считать синонимами. Второе понятие пришло к нам с Запада, и его корень латинский. И там тоже до сих пор разбираются, что первично: feelings или emotions. Примерно те же бесплодные споры, что и у нас. Для практики и тем более для жизни это не имеет существенного значения).

Те, кто хочет убедиться в неотъемлемости человеческих чувств от понятия меры, могут ознакомиться с их детальной и выверенной классификацией в небольшой старой книге: Лук А.Н. "Эмоции и чувства", 1972. Не со всем я в ней согласен, но тем не менее, лучше по взвешенности не встречал, отвечаю... Для ясности и удобства всего дальнейшего анализа краткие выдержки оттуда:

Чувство – одна из форм отражения действительности, вы-

ражающая субъективное отношение человека к удовлетворению своих потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо его представлениям.

Аффект – очень сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией или ее особой формой – полной неподвижностью.

Высшие социальные чувства:

1. Чувство справедливости.
2. Чувство чести.
3. Чувство долга.
4. Чувство ответственности.
5. Чувство патриотизма.
6. Чувство солидарности.
7. Творческое вдохновение.
8. Трудовой энтузиазм.

Эстетические чувства:

9. Чувство прекрасного.

10. Чувство возвышенного.

11. Чувство трагического.

12. Чувство комического.

Группа чувств, связанных с понятием собственности:

13. Чувство собственности (обладания).

14. Чувство потери, лишения.

15. Жадность – не как свойство характера, а как реально переживаемое чувство стяжательства. У детей проявляется в желании ухватить предмет и не отдавать его.

16. Желание поделиться (не щедрость как свойство личности, а именно чувство, переживаемое в некоторых ситуациях, когда человеку буквально «кусочек не лезет в горло», если он не поделится с присутствующими).

Далее, если можно их так назвать, Низшие эмоции, которые характерны также и для животных:

17. Голод.

18. Жажда.

19. Усталость.

20. Боль.

И самая многочисленная группа чувств, делящаяся на две подгруппы:

а) положительные чувства

21. Удовольствие.

22. Радость.

23. Блаженство.

24. Восторг.

25. Ликование.

26. Восхищение.

27. Гордость.

28. Самодовольство.

29. Чувство удовлетворения собой.

30. Уверенность.

- 31. Доверие.
- 32. Уважение.
- 33. Симпатия.
- 34. Нежность.
- 35. Любовь (половая).
- 36. Любовь (привязанность).
- 37. Умиление.
- 38. Благодарность.
- 39. Спокойная совесть.
- 40. Чувство облегчения.
- 41. Чувство безопасности.
- 42. Предвкушение.
- 43. Злорадство.

44. Чувство удовлетворенной мести.

б) отрицательные чувства

45. Неудовольствие

46. Горе (скорбь).

47. Тоска.

48. Печаль (грусть).

49. Уныние.

50. Скука.

51. Отчаяние.

52. Огорчение.

53. Тревога.

54. Боязнь.

55. Испуг.

56. Страх.

57. Ужас.

58. Жалость.

59. Сострадание.

60. Сожаление.

61. Разочарование.

62. Досада.

63. Обида.

64. Чувство оскорбления.

65. Гнев.

66. Ярость.

67. Презрение.

68. Возмущение (негодование).

69. Неприязнь.

70. Зависть.

71. Злоба.

72. Ненависть.

73. Злость.

74. Ревность.

75. Неуверенность (сомнение).

76. Растерянность.

77. Недоверие.

78. Смущение

79. Стыд.

80. Раскаяние.

81. Неудовлетворенность собой.

82. Угрызения совести.

83. Нетерпение.

84. Горечь.

85. Отвращение.

86. Омерзение.

в) чувственно-нейтральные состояния

87. Безразличие.

88. Состояние спокойного созерцания.

89. Любопытство.

90. Удивление.

91. Изумление.

Врожденные (Биологические) влечения/ стремления

1. Стремление к сохранению своей жизни.

а) пищевой инстинкт, б) защитный инстинкт.

2. Стремление к продолжению рода.

а) половой инстинкт, б) родительский инстинкт.

3. Стремление к деятельности, к осуществлению заложенных в организме возможностей.

а) рефлекс цели, б) ориентировочный рефлекс в) рефлекс свободы.

4. Стремление к общению с себе подобными.

а) рефлекс подражания, б) рефлекс самовыражения.

Отметим в заключение, что по И.П. Павлову, различий между биологическими характеристиками безусловного рефлекса и инстинкта нет.

Все эти влечения, инструментами реализации которых служат инстинкты или рефлексы, проявляются в виде (еще неосознанных) чувств. А уже выше, по иерархическому пути из подкорки в кору они конкретизируются в форме желаний – осознанных с участием языка.

Чувства, согласно диалектике, по сути полярны и взаимопереходящи – хотя это не всегда и не сразу явно видно. Примеры можно найти на любой вкус здесь же. Радость – печаль, восторг – отчаяние, тревога – чувство облегчения, доверие – недоверие... Мера как некоторый характерный для большинства предел, а также как единица измерения, присутствует в большинстве из них. Конечно, не так четко, как в

науках о природе, в числовом выражении. Но в живом языке всегда фиксируются некоторые ориентировочные шкалы силы стремлений или чувств: «отсутствует – слабый – сильный», или что-то подобное. А также переходы, отклонения чувств или свойств личности от нормы к аномальности, патологии.

Всего несколько примеров с разных ступеней иерархической лестницы потребностей. Гордость, вполне естественное чувство, переходя меру, превращается в гордыню. И это уже аномалия или патология (а по канонам церкви, даже один из смертных грехов). Точно так же нерассуждающий, фанатический патриотизм превращается в национализм. Гипертрофия чувства удовлетворения самим собой приводит к самодовольству, самоуважения – к себялюбию. И т.д. и т.п.

В дополнение: при прочих равных условиях, то, что считается нормальным для женщины, признается аномалией для мужчины (в части личностных свойств) и наоборот. Точно так же можно проверить на норму, атрофию или гипертрофию и другие чувства, стремления и характерологические особенности. Живой язык в этом – надежный помощник. Правда, только при надежной опоре на нейропсихологию.

И не будем забывать, что за чувствами и желаниями, как правило, закономерно следуют слова или действия по их удо-

влетворению – если позволяют обстоятельства. Это соответствует принятому с древности понятию «единство пространства культуры»: думаю–говорю–действую».

В наши дни его очень часто искусственно (по неразумию или, что чаще и хуже, намеренно) разрывают. Но, строго говоря, знаменитое выражение «думаем одно, говорим другое, делаем третье» напрасно приписывать временам СССР. Такая практика была всегда свойственна нашему человеческому роду. Потому как жизнь – это борьба (и по Ч. Дарвину и по К. Марксу) – а в борьбе за ресурсы, пространство и особенно за жизнь, все средства хороши.

Однако, здесь мы уже вошли в сферу нравственности или морали, требующих отдельного обстоятельного разговора. Коротко отмечу только одно. Если посмотреть на перечень чувств, эта сфера включает такие как сожаление, смущение, стыд, угрызения совести. В языке это отражается достаточно четко: человек или имеет совесть – или нет. Но ведь даже здесь, в чисто житейском понимании, есть количественные градации: совсем потерял, еще сколько-то осталось – или несомненно есть. Очевидно присутствие тех же мер, хотя и расплывчатых. Но на практике всегда приходится проверять это индивидуально, психологической диагностикой. ...

Уже давно, формализуя требования к избираемым на-

родом лидерам и стремясь как-то уменьшить неопределенность в этом ключевом для сферы морали понятии «совесть», я предложил новое: «нравственный иммунитет» (поначалу в чисто научной работе «Как выбирать Президента», впоследствии переработанной в ряд небольших и уже конкретных, «точечных» статей). Похоже, выбор оказался верным. Понятие оказалось полезным, так как проверено с тех пор нелегкой украинской практикой – да и российской тоже. Об остальном мире разговор особый – хотя оно работает и для них, но с существенными коррективами. Другой менталитет, ценности, разные «цивилизационные коды».

Действительно, понятие иммунитета интуитивно понятно большинству людей. Причем, оно широко используется в медицине, и установлены ориентировочные критерии его оценки. Значит, есть мера.

В нашем случае, эта мера: отсутствует – слабый – сильный. И кроме сиюминутной, текущей, оценки, она неявно включает и временной компонент. Ведь бывает и так: был нравственный иммунитет, а потом под действием собственных страстей или давлением социальной среды ослаб. А потом и совсем исчез. А бывает, его с малолетства не было – и укреплять нечего. Разве что карательными мерами – через осознание неотвратимости наказания. Что-то вроде принудительной социальной прививки, если ничего другого не остается. Видим такое в жизни сплошь и рядом, правда? Ну

а в тех случаях, когда человек просто очень опасен для общества, есть другая мера: люди и нелюди. Эта тема подробно рассмотрена совсем недавно. Что-то вроде предельной, финальной классификации. Верующие сказали бы, наверное: кому дорога в рай, кому прямиком в ад.

Попробуем исследовать еще еще одно важное понятие, традиционно относящееся к сфере экономики: конкуренцию. Там оно одно из ключевых – от него образовано, пожалуй, самое ходовое: конкурентоспособность.

Понятное дело, в основе всего этого – экономические причины. После Маркса доказывать это нет смысла. Но вот роль психологической составляющей можно и нужно уточнить. Ведь экономические интересы существенно усиливаются психологическими мотивами (по-простому, человеческими страстями). Да и с позиций психологии конкуренция – это соперничество, естественное для человеческой природы. Значит, здесь тоже не обойтись без меры. Действительно, страсти – это очень сильные, гипертрофированные чувства. А еще с древности известно, что они, как правило, неутолимы – ибо часто затмевают голос рассудка и даже совести. Единственными ограничителями для них могут служить нормы морали в нравственной сфере человека – если она сформирована. Или же если происходит «сублимация» чувств, генерируемых эмоциональным ядром на биологическом уровне, в социальную или духовную сферу. От этого

всегда выигрывает общество. Если же этого нет – действуют законы джунглей. Которым в целом и подчиняется глубинная, биологическая сущность человека. И тогда неизбежно иногда яростное соперничество за все: еду, пространство, ресурсы, власть. И критерии здесь часто предельные: выживание, жизнь или смерть, гибель.

Это отчетливо видно во всей кровавой человеческой истории. Но сейчас безудержная конкуренция, которую обуздать не удастся, угрожает существованию уже не отдельных народов, а всего человечества. Ведь экономические и психологические мотивы тесно сплелись в предельно уплотненном, глобализованном мире. И взаимно друг друга усиливают.

Вспомним, в завершение, понятие – антипод конкуренции. Это сотрудничество. Только не лицемерное, в духе всегдашней западной политкорректности, а настоящее. Как это было издавна принято понимать на славянских землях. Тогда можно сказать, что человечество ведет к гибели конкуренция без меры. И это полностью подтверждает чеканную формулу великого реального гуманиста Запада, Эриха Фромма, который творчески переформулировал для нашей эпохи знаменитый вопрос Гамлета. Она звучит так: «То Have or to Be?». «Иметь или Быть?» Как сегодняшняя альтернатива дальнейшего пути цивилизации. И довольно об этом.

Второе значение понятия меры очевидно: это единица из-

мерения. Повторим вопросы, лежащие уже в русле современной науки, метрологии, в которой мера – понятие ключевое.

Что это должна быть за мера? Что она должна измерять в каждом конкретном случае? Допустимо ли, чтобы она была многозначной – в силу многомерной природы человека и человеческого общества? Возможна ли в принципе надежная верификация (проверка) этой мерой получаемых опытных данных?

В метрологии эти вопросы достаточно проработаны, вплоть до конкретных методик и инструментария. Единственная, но существенная сложность: как их корректно (оправданно) применить к базовым понятиям, описывающим различные свойства, грани или аспекты природы человека и общества? Здесь широкое и благодатное поле для исследователей и практиков.

Попробуем предложить варианты конкретных ответов на эти непростые вопросы с помощью советов древних мыслителей, заключенных во множестве последующих постулатов.

А пока обозначим главные принципы, которых постараемся придерживаться на этом пути:

– пословицы, поговорки, афоризмы, аксиомы и постулаты – это, конечно, хорошо. Но без конкретных единиц из-

мерения все равно не обойтись. Потому что первые, составляющие житейскую или научную мудрость, позволяют проводить только качественный анализ. Результатом его является множество самых разных точек зрения или оценок, которые, как правило, свести воедино не получается. Меры-то в жизни у каждого разные – свои, для личного пользования. И в споре каждый остается при своем. По-простому, проговорили впустую и, как обычно, разошлись.... А если основные меры проверить и надежно аргументировать, – чтобы они были в целом приемлемы для большинства людей, – тогда можно проводить уже и количественный анализ;

– очевидно, единой, универсальной мерой или единицей измерения для такого множества таких разных людей, обществ и событий не обойтись – их необходимо много. Но ведь тогда о достижении хоть какого-то единства оценок и мечтать нечего. Значит, меры должны быть многозначными – метрологией, кстати, такое предусмотрено;

– и о возможности опытной проверки, верификации. К счастью, это нам не понадобится. Исходные, важнейшие меры уже проверены на тысячелетних и вековых шкалах человеческой истории – срок достаточный даже для статистики. А в глубину и по объему – по всей географии планеты, на множестве поколений, этносов и народов.

Часть 3. Человек есть мера всех вещей

Следующий из ключевых постулатов – Протагора, V-й век до н.э. «Человек есть мера всех вещей: существующих – того, что они существуют; несуществующих – того, что они не существуют». Повторю: как правило, цитируется только первая его часть – вторая, видимо, остается даже для любителей и ценителей старины слишком мудреной. Непонятно, что с ней делать. Говорю это безо всякой язвительности – просто по факту, содержательного научного обсуждения мне не встречалось, сколько не искал.

Но мудренность эта только кажущаяся. Как упомянуто в качестве примера в Части 1, такое уточнение, конкретизация первой части постулата позволяет четко разграничить, – наряду со многим другим, обсуждаемым далее, – две извечно спорящие ветви познания: человеческого и божественного.

Теоремы К. Геделя справедливы и здесь – но применительно к двум полярным системам понимания мира вокруг нас.

Действительно, сформулируем возможные следствия из этого утверждения. Первое: «Человек – творение и часть Природы» плюс «Человека в его теперешнем виде создал труд» и второе: «Человек – творение воли и рук Божьих». Получаем взаимоисключающие системы: философию и тео-

логию. А если брать шире – науку и религию. Или же материализм и идеализм в различных его формах, вплоть до современных, весьма изощренных – и большинству людей в этих сложностях очень трудно разобраться.

И никакое количество дискуссий и даже войн, как показывает история, не в силах выработать общую точку зрения. Правда, многие даже современные ученые-естественники, особенно на склоне лет, становились на сторону теологии. Очень немногие, наоборот, отказывались от веры. Большей частью на Западе – у нас на этот счет раньше имелись суровые идеологические ограничения.

Но это не меняет общей картины: наука и религия построены на принципиально различных концептуальных основаниях. Или, что то же, на полярных системах аксиом или аксиоматиках. В основе первой лежит законное право на (и даже обязательность!) сомнения – другая этого категорически не допускает. Так же легко этот постулат отсекает попытки ввести в научный обиход любые новые, даже хорошо замаскированные под науку формы мистики и оккультизма. И раз мы уже находимся в сокровищнице афоризмов, вспомним беспощадный научный сарказм Шопенгауэра: «Вера – это намордник для разума» и «Вера и знание – это две чаши весов: чем выше одна, тем ниже другая» (Автор неизвестен)

Сурово, но иногда в дискуссии, где на кону стоит очень

многое, не до любимой Западом политкорректности. Не буду здесь напоминать растиражированное в советские времена еще более суровое определение Маркса...

И вот косвенное подтверждение правильности нашего пути со стороны самой теологии. Неспроста, видимо, на этот постулат обратили пристальное внимание церковные иерархи. Лет 10 назад прошлый Папа, Иоанн Павел II-й даже издал по этому поводу очередную Энциклику – помнится, за №423. В ней предписывалось вести повсеместно борьбу с людьми, провозглашающими Человека мерой всех вещей. И то хорошо, что мирно: раньше за это и в жернова Святой инквизиции попасть можно было. Понимал, оказывается, будущий всеобщий миротворец опасность такого интеллектуального соперничества в борьбе за души людские.

Не так давно Святая Церковь все-таки принесла извинения за все действия инквизиции в средние века. Хотя, если по-честному, это больше для отвода глаз, чтобы паству не потерять – есть очень веские основания это утверждать. И даже Коперника торжественно перезахоронили в том храме, где он служил. Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но все это нашего вывода не отменяет...

Продолжим анализ несомненно главной, первой части постулата.

Фактически начало ему было положено в предыдущем разделе: главное – мера. А здесь разговор уже о конкретике, без которой об эффективном применении знаний на практике говорить нельзя. Разговор о безбрежной и разноликой совокупности дел человеческих и о самом человеке.

Возможная практическая польза от протагоровского постулата очевидна именно в нашу бурную эпоху. Ведь он напрямую касается ожесточенных споров о том, чем следует измерять достижения человеческой цивилизации в существующем ее виде. Если точнее, чем правильно оценивать социальное и научно-техническое развитие человечества – и на этой основе проверять верность пути развития цивилизации.

Только, откровенно говоря, честных споров никто не ведет, это все только для виду. Чистое лицемерие. Западная ветвь цивилизации под тщательно скрываемым «мудрым руководством» своего англо-саксонского и сионистского ударных отрядов всегда и везде стремится любыми путями продавливать свои критерии или меры. И очень часто военной силой. Хуже того, она объявляет их универсальными и истинными для всех народов планеты. Все их постоянно слышат: это демократия и права человека. Но оба эти понятия, как показывает вся новейшая история, настолько абстрактны и неопределенны, что ими можно объяснять что угодно. Оправдать любую несправедливость, любое нарушение меж-

дународного права – и войны тоже. Что они и делают. Поэтому яростные споры не утихают до наших дней. И ни к чему не приводят – каждая сторона продолжает защищать свое понимание мира и свои интересы. Вероятнее всего, в обозримом будущем договориться об этом на планете не удастся. Хотя шансы еще есть. Это если не использовать слово «надежда» или «остаётся надеяться, что...». Это то же самое, что надеяться на авось – по русски. Может, кривая вывезет... А если нет?

Часто небезосновательно говорится, что у западной и славянской, да и восточной ветвей человечества разные «цивилизационные коды». Это обобщенно обозначает традиционные ценности, мировоззрение, образ жизни... Такой вывод в духе нового времени был сделан еще советской наукой. В самом общем смысле, у них ключевое слово «прибыль» или, по Марксу, норма прибавочной стоимости – очень четко. Если грубо – нажива. Правда, замаскировано это красивыми фигурными листками: демократией и правами человека. А вот это уже сплошной туман – по сути, плотная дымовая завеса, скрывающая извечное корыстолюбие.

У нас по другому: известные еще из примитивных доисторических верований и через времена после Христа понятия любви, добра, милосердия, справедливости... Ключевое слово – «совесть». Эти понятия восприняты и становятся

ся более действенными в наши дни в православии. Обмана, душевного оскудения, ожесточения и зверств, конечно, тоже через край – тем не менее, отличия в главном очевидны. Если прямо, это полярные, несовместимые меры.

Итоговый вывод очевиден: добро должно быть сильным, чтобы защищаться от зла – и внутреннего и внешнего. Зла, которое по определению всегда непримиримо и агрессивно. Правда, само зло всегда с остервенением твердит, что как раз оно «белое и пушистое» (как любят говорить идеалисты) – а значит, оно и есть добро.

Можно было бы привести множество примеров и из прошлого и из сегодняшних дней, из нашей тяжелой действительности. Но все они уже приведены в многих «точечных» статьях – и не только моих.

(Напомню: примерно те же базовые понятия использовал Патриарх Кирилл в последнем интервью «Интеру», наиболее психически здоровому каналу, перед визитом в Украину).

Не будем продолжать бесплодный спор на тему «кто есть ху?», как смачно сказал когда-то М.С. Горбачев. Которая империя – Зла, а которая – Добра. Закроем этот вечный вопрос ссылкой на очередного признанного эксперта по делам человеческим, Бенедикта Спинозу, 17-й век: «Все вещи происходят из необходимости: в природе нет ни добра, ни зла».

И уважительно прокомментируем: все это извечно склонны придумывать сами люди, оправдывая свои действия, если они воспринимаются неоднозначно. И пользуясь ими же самими установленными мерами. Вывод наш подтверждает и Д. Г. Байрон: «В конце концов, что такое ложь? Замаскированная правда». В другой форме, но по сути так же чеканит свою мысль Мишель Монтень: «Если бы ложь, подобно истине, была одноликой, наше положение было бы значительно легче. Мы считали бы в таком случае достоверным противоположное тому, что говорит лжец. Но противоположность истине обладает сотней тысяч обличей и не имеет пределов».

Вспомним, для справедливости, и совершенно другую оценку, уже у нашего Высоцкого: «Разницы нет никакой между правдой и ложью, если, конечно, и ту и другую раздеть...»?

Я почитаю его как и сотни миллионов других – и славян и неславян. Знал он человека во всех его проявлениях и дела человеческие досконально – и описывал или пропевал это как никто другой. За это его и любили и будут любить. Он продолжает помогать нам выстоять, если приходится худо.

Но, похоже, в одном случае он оказался неправ. В «Притче о Правде и Лжи», 1977 г. Да и я обратил на это внимание только, когда всерьез взялся за теперешний цикл статей по реанимации (в смысле использования в реальной эизни)

древней мудрости. Стал разбираться – оказалось, стихи эти, знакомые всем, написаны, как указал он в эпиграфе, «в подражание Булату Окуджаве». И отчасти стало понятно, почему он «повелся»... Напомню начало:

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сырых, блаженных, калек,
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила:
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег... И т.д.

С учетом уже приведенных аргументов, «размазывать кашу по чистой тарелке» не буду, невежливо по отношению к читателям.

Давайте тезисно. С учетом того, что основная причина возникшей путаницы – это поэтические аналогии правды и лжи, да еще и воплощенных в женщин и их одежды. Которые незаметно увели и поэта и нас с вами от истины. Да и то правда – логика на таких скользких местах часто спотыкается.

Правда – это синоним истины, в общежитейском понимании, верно? Противоположность истине в научном и обиходном понимании – неправда или ложь. Которая, по определению, имеет неисчислимое множество обличей. Основной способ сокрытия правды или истины – ее утаивание, сокрытие или искажение. То есть обман или опять ложь – уже как процесс или способ.

Так что правда или истина не нуждаются ни в каких одеяниях или покровах. Чистая или голая правда остается правдой или истиной по определению. Другое дело, она может быть выражена в разной форме и разными словами. Как правило, щадящими – для тех самых «сирых, блаженных, калек...». Чтобы их меньше травмировать. Ибо, как сказал еще Лао-цзы «слово истины противно слуху». Но только от этого правда не становится ложью. Это может случиться только если по каким-то причинам исчезает совесть – в нашем случае ключевое понятие. А вот от лжи, если все одежды с нее содрать, остается голая правда. Вроде все верно, хотя здесь есть еще о чем поспорить...

Перечень аргументов от уважаемых «экспертов» разных времен и народов можно было бы продолжить. Да нет в том нужды.

Повторю в который раз главное: Хомо сапиенс то есть, мы все, живущие на планете, еще слишком молодой биологический вид – и, простите за тавтологию, он в массе своей еще недостаточно очеловечился. И как «человечество» существует только в научных трудах, решениях ООН, громких заявлениях политиков – почему-то все больше западных.

Ему предстоит еще очень долго избавляться от своего миллионного летнего животного прошлого – если сумеет пережить теперешнее лихолетье. По-простому, от избыточного уровня агрессии и обмана – основных инструментов в борь-

бе за жизнь в мире живой природы. Становиться более терпимыми и миролюбивыми – по современному, гуманным.

Правда, резерва времени, убежден, историей за все потребности на планете более не отпущено. На дворе не только навязший у всех в зубах финансовый кризис – на подходе экологический и ресурсный и продовольственный... Но главное: какой путь выбрать, чтобы уже в последний раз не «пролететь»? И каждый выбирает по себе и стоит на своем. Впрочем, об этом мы уже говорили...

В завершение: сейчас все больше стран и народов начинают активно участвовать в построении более справедливого (ну не так уж совсем по Христу, но все же...) мира. Не такого звериного как длится несколько тысяч лет истории человечества. Мира, в котором можно будет дать шанс по-человечески жить всем, таким разным. Белым, черным, желтым и краснокожим. Всем – и богатым и бедным, и чистым и не очень.

И давайте по-честному: ведь всякие водятся в нашем биологическом виде. И «мирные травоядные» и явные «хищники», как во всей живой природе. Просто их так предельно откровенно никто не называет – не принято. Все-таки, цивилизация... Даже процентные соотношения определены наукой. Хоть «хищников» и немного, не более 10 %, но они всегда и везде командуют парадом. Точно так же как в живой

природе ...

Если беспристрастно, без идеологических акцентов, обозреть всю историю человечества, видно, что оно вело себя и продолжает себя вести точно так же, как и вся совокупность живых существ в мире живой природы.

В нашем мире никогда не было и пока, при существующей раскладе, быть не может справедливости – только закон выживания. Небольших ростков и островков добра и любви явно недостаточно, чтобы задавать мирный тон жизни в сложном человеческом обществе. А когда ставка – жизнь или смерть, то основными средствами служат агрессия и обман, в самых разных его формах. На этом были и остаются построенными все социально-экономические формации, и в наиболее замаскированном и развитом виде – капитализм.

Так что это только формально человечество – один и единый биологический вид, издавна гордо именуемый Человек разумный. Очевидно, что он разделен, как и все в живой природе, на большое количество «подвидов» – по самым разным и хорошо известных всем признакам. Насколько они разные, даже писать не надо. И что они вытворяют и на своих землях и на планете в целом – тоже всем видно. Все это подчиняется тем же законам природы, так что ничего удивительного нет. Только вот бессловесные творения природы подчиняются заданным ею инстинктам – и живой мир в це-

лом эффективно саморегулируется.

А у человека есть еще и разум и свобода воли – слишком часто направленные на несправедливые цели. Да еще, по данным нейрофизиологии, количество отрицательных эмоций значительно превышает число позитивных: помогает в борьбе за выживание. И прогресс в средствах уничтожения невиданный. Так что борьба в человеческом мире куда как более кровавая. Ведь она стимулируется не только чувством голода, жажды, потребностью в укрытии от стихии и необходимостью самозащиты, естественными для всего живого. Есть и чисто человеческая добавка – по определению неутолимые страсти: корыстолюбие и властолюбие. И еще несколько «грехов», которые наше православие относит к разряду «смертных». По всему поэтому те невысокие шансы на выживание человеческого рода, что пока еще есть, тают с каждым годом... С последним всеобщим кризисом они стали выше – но и опасности возросли и умножились. А гарантий, как и раньше, никто дать не может. Всем народам придется ох как сильно постараться, чтобы будущее для всех вообще состоялось...

Часть 4. Человек есть мера всех вещей. Добро и зло, познание себя

Продолжим конкретизацию данными современной науки постулата Протагора: «Человек есть мера всех вещей: суще-

ствующих – того, что они существуют; несуществующих – того, что они не существуют».

Он может, в числе прочего, помочь нам немного разобраться, какой мерой определить, что есть добро и что – зло. Не по-церковному, просто по-человечески...

Для начала вспомним, что утверждал об этом Спиноза: «Все вещи происходят из необходимости: в природе нет ни добра, ни зла».

Понятно, что он имел ввиду все явления природы. Нас же интересуют человеческая природа и человеческий мир – а здесь все по-другому: вмешиваются человеческие желания и страсти. Поэтому борьба добра и зла – это извечная проблема человечества. Только, к сожалению, в обозримом будущем не имеющая бескровного решения – ведь каждый безоговорочно ставит себя на сторону добра. Вернее, эгоист или, тем более, хищник по своей природе даже не рассуждает, а свято верит: то, что я считаю для себя добром, должны признать добром для себя и все остальные. И кто не со мной, тот против меня. Или, если более привычно, кто не с нами, тот против нас, верно? Это самый ходовой лозунг, проходящий через всю кровавую историю человечества. И нечего все беды валить на большевиков или, как их сейчас принято обзывать, «коммуняк». Не они первые его придумали: этот закон «джунглей» или силы действует с тех пор, как существует род человеческий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.